

УДК 343.98
ББК 67.523.12

ПРЕЮДИЦИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.В. Боровков

В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при реализации преюдициальных фактов в процессе расследования налоговых преступлений. На основе анализа данных практики судебного разбирательства подобной категории уголовных дел приведены основные рекомендации по совершенствованию правоприменительного механизма в подобных случаях.

Ключевые слова: преюдиция, налоговые преступления, предварительное расследование, преюдициальный факт.

Правоохранительным органам довольно часто приходилось, да и сегодня приходится сталкиваться с тем, что расследование уголовных дел по налоговым преступлениям пересекается с рассмотрением дел в арбитражных судах в отношении тех же налогоплательщиков по искам последних о признании недействительными решений налоговых органов о привлечении к налоговой ответственности.

До вступления в силу Закона № 383-ФЗ вопрос о рассмотрении судами общей юрисдикции уголовных дел и об оценке доказательств с учетом решений арбитражных судов решался неоднозначно. В ряде случаев судами принимались решения о прекращении дел по реабилитирующим основаниям только на основе выводов, изложенных в решениях арбитражных судов. При этом арбитражные суды не приостанавливали производ-

ство по делу до принятия решения по уголовному делу.

До декабрьских (2009 г.) изменений в тексте ст. 90 УПК было предусмотрено, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. При этом подчеркивалось, что этот приговор суда не может предрешать виновность лиц, не участвовавших в ранее рассматриваемом уголовном деле. Такая редакция закона как бы допускала возможность (вероятность) предрешения виновности лиц, участвовавших в процессе по ранее рассмотренному делу, а это не соответствует важнейшим положениям закона (ст. 17, 88, 299, 307 и др. УПК).

Не вполне удачным было и другое положение ст. 90 (в первой редакции), согласно которому прокурор, следователь, дознаватель признают обстоятельства, установленные вступившим в силу приговором суда, если они

не вызывают сомнений у суда. При такой ориентации указанные процессуальные субъекты, прежде чем признать (не признать) указанные обстоятельства, должны выяснить наличие (отсутствие) сомнений у суда, что совершенно не реально.

Согласно предписаниям ныне действующей («обновленной») ст. 90 УПК, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором или иным вступившим в законную силу судебным решением, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом без дополнительной проверки.

Указанные изменения, несомненно, можно оценивать положительно, однако данные поправки обретают смысл лишь в тех случаях, когда дело было рассмотрено арбитражным судом до вынесения решения о возбуждении уголовного дела и тем более до вынесения судом общей юрисдикции приговора по делу о налоговом преступлении. В иных случаях, когда арбитражный суд «опаздывает» за уголовным процессом, поправки к определению преюдиции в УПК никак не исправляют действующего положения, при котором менее квалифицированный в разрешении налоговых дел суд общей юрисдикции устанавливает наличие или отсутствие факта нарушения законодательства о налогах и сборах.

При этом указанный приговор или иное решение не может предрешать виновности лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле. Столь неудачная формулировка ст. 90 УПК может породить ошибочные представления о возможности наступления негативных последствий для лиц, участвовавших в ранее состоявшемся судебном заседании, хотя в действительности это не так.

Вопреки общим правилам доказывания и сущности доказательств (ст. 74, 76–84, 85–88 УПК), разработчики текста ст. 90 уклонились от указания на то, что из себя представляет документ, адресованный суду или им истребованный и содержащий сведения об обстоятельствах, установленных приговором или иным вступившим в законную силу решением суда, к какому виду доказательств он относится. ГПК РФ приговоры, решения и иные постановления судов относит к письменным доказательствам (ч. 1 и 2 ст. 71). Види-

мо, в уголовном процессе речь может идти об иных документах (ст. 84 УПК), для которых, как известно, ни ст. 17, ни ст. 88 УПК не предусмотрено и не может быть предусмотрено особых правил оценки. Положения ст. 90, предусмотревшие упрощенные способы получения доказательств, небезупречны. Полагаем, что, учитывая занимаемое ими место и значение в системе норм, они не могут блокировать действия общих базовых правил собирания, проверки и оценки доказательств (ст. 17, 73, 74, 85–89 УПК).

Есть и другие опасности на практике применения данной новеллы. Например, если налогоплательщик в арбитражном процессе доказал, что нарушения закона не было или что неправильное исчисление налога не привело к его недоплате в бюджет, это должно быть учтено по уголовному делу. Но получить вступившее в силу решение арбитражного суда можно лишь через три-пять месяцев после того, как вступит в силу решение налогового органа. Поэтому п. 3 ст. 108 НК РФ нужно дополнить ситуацией, когда налогоплательщик в определенный срок обратился в арбитражный суд с жалобой на решение налогового органа – это означает, что есть спор. В условиях экономического спора до завершения судебного разбирательства привлечение к уголовной ответственности недопустимо.

Из буквального толкования положений ст. 90 УПК РФ следует, что само по себе решение арбитражного суда, принятое в пользу налогоплательщика, не может в полной мере свидетельствовать об отсутствии оснований для привлечения лица к уголовной ответственности. Арбитражный суд в своем решении может отразить лишь определенные обстоятельства, на усмотрение конкретного судьи свидетельствующие в пользу налогоплательщика.

При этом в арбитражном суде не всегда могут быть исследованы в полном объеме обстоятельства, подлежащие установлению в ходе проведения предварительного расследования и необходимые для привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе по налоговым преступлениям. Например, арбитражные суды не всегда принимают в качестве допустимых доказательств материалы оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, решение арбитражного суда, вынесенное в пользу налогоплательщика, но не содержащее относимых, допустимых и достаточных доказательств его невиновности в совершении уголовного преступления, не может рассматриваться как единственное основание для принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении по реабилитирующим основаниям. Вынесенные в пользу налогоплательщиков решения арбитражных судов подлежат соответствующей правовой оценке в совокупности с иными собранными доказательствами по материалам доследственной проверки или уголовного дела по правилам ст. 88 УПК РФ.

Существует и еще одна проблема. О ней говорит С. Афанасьев: «Известно, что дела в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, и дела лиц, согласившихся с предъявленным обвинением, нередко являются частью больших дел со многими соучастниками, как правило выделяются в отдельное производство и рассматриваются в самостоятельных процессах. Но рассмотренное в упрощенном и бесконфликтном порядке в судебном процессе уголовное дело заканчивается приговором, порождающим совсем не упрощенную, а полноценную преюдицию.

Состоявшийся по такому делу приговор будет преюдициальным для основного дела и лишаящим права подсудимых оспаривать фактические обстоятельства, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого, так как они уже установлены ранее состоявшимся приговором.

С нашей точки зрения, неправильно однозначно утверждать, что решение граждан-

ского или арбитражного суда, принятое в пользу налогоплательщика, должно автоматически полностью избавить его и от уголовного преследования. Иначе получилось бы следующее. Например, мошенничество может рассматриваться не только как уголовно-наказуемое деяние – хищение путем обмана или злоупотребления доверием в крупных размерах в уголовном процессе, но и как невыполнение взятых на себя гражданско-правовых обязательств в гражданском или арбитражном процессе. И если по каким-либо причинам гражданский или арбитражный суд отклоняет иск потерпевшей стороны, тогда на основании вышеприведенного утверждения состав мошенничества автоматически декриминализируется. Преследовалась ли законодателем такая цель? Наверное, нет. Решение гражданского или арбитражного суда должно быть оценено в уголовном процессе наряду с другими доказательствами, но не должно быть положено в основу решения суда по уголовному делу при наличии иных обстоятельств и доказательств.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что требуется принять необходимые меры к подготовке нового текста ст. 90 УПК, так как в существующем виде он может способствовать принятию ошибочных решений, в том числе относительно налоговых преступлений, а следовательно способствовать нарушению законности и ущемлению прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, С. Преюдиция или процессуальный капкан / С. Афанасьев // Новая адвокатская газета. – 2010. – № 7 (072). – С. 13.

PREJUDICE IN INVESTIGATING TAX CRIMES

A. V. Borovkov

The article describes the main challenges in implementing prejudicial evidence during the investigation of tax crimes. Having analyzed tax trials the author makes some recommendations to improve the enforcement mechanism in such cases.

Key words: *collateral estoppel, tax crimes, preliminary investigation, prejudicial fact.*